

Р. А. Сулейманова

БАШКИРСКИЕ ФАМИЛЬНЫЕ АНТРОПОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ТЕРМИНОВ РОДСТВА

Проанализированы фамильные антропонимы, связанные с лексемами, выражающими родственные отношения. В ходе исследования было выявлено большое число фамилий, относящихся к данной группе. Особую группу составляют антропонимические единицы, образованные путем присоединения таких терминов родства, как *ата* 'отец', *баба* 'дед', *ейән* 'внук', *акай* 'старший брат' и др. Эти антропонимы считаются одними из древнейших. Высокая частотность употребляемости в книге «Башкирские шежере» таких личных имен, связанных с лексемами, обозначающими родственные отношения, как *Адыкай*, *Атикей*, *Атагай-бий*, *Кустэ*, *Мирзакильде*, *Мирзаиш*, *Мырзай*, *Мырзаиш Бабыиш*, *Сабай*, *Тенэй*, *Тенэкай* (*Тенкей*), подтверждают архаичный характер онимов данного вида. В ходе исследования также было доказано образование большей части рассматриваемых антропонимов от лексем со значением кровного родства. Впервые был осуществлен анализ участия в образовании антропонимов таких лексем со значением родственных отношений, которые используются в диалектах башкирского языка, как *абый*, *акай* 'старший брат', *бабкай*, *бабыкай*, *дәүәтәй* 'дедушка', *төпсөк* 'самый младший'. При анализе было высказано предположение, что антропонимы на основе диалектных лексем со значением родства присущи исключительно этим диалектам. Также было выявлено, что многие личные имена, образованные от терминов родства, имеются у многих тюркских народов, в частности, к примеру, у киргизского народа немало имен собственных с компонентом *ата*, и в настоящее время известно имя молодого танцора Киргиз Атая.

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, фамильный оним, шежере, термины родства.

Введение

Термины родства относятся к древнейшему пласту лексического состава. Восходящие, по нашему твердому предположению, к эпохе матриархата, слова данной тематической группы активно используются в речи и в настоящее время. Они являются показателями речевой культуры народа, складывающейся из элемента культуры речевого поведения и элемента языка, являющихся порождением и продуктом культуры и ее хранителями. У башкир не принято обращаться к родственникам по именам, для этого они используют термины родства. По отношению к представителям мужского пола младше себя употребляются лексемы *кустым*, *энем* (младший брат), женского пола – *һеңлем*, *һылыу* (младшая сестра), к более старшему человеку – *агай*, *апай* (старший брат, старшая сестра). К тем, кто старше по возрасту отца и матери собеседника, обращались терминами *инэй*, *эбей*; *бабай*, *олатай* (рус. тетя, дядя). В плане обращения к родителям отца и матери употреблялись лексемы *олатай*, *картатай* (дедушка), *өләсәй*, *картәсәй*, *һәнәй* (бабушка).

Некоторые термины родства, используемые как в башкирском литературном языке, так и в его диалектах, нашли отражение и в башкирском антропонимиконе. Наибольшую часть составляют антропонимические единицы, образованные на основе терминов *ата*, *баба*, *ейән*, *акай* и др. Трансформация терминов родства в личные имена обусловлена, по нашим предположениям, исторически: употребление лексем со значением родства вместе с личными именами способствовало их постепенному сращению. Вполне вероятным представляется то, что вхождение каждого аналогичного вышеназванным термина родства в антропонимическую систему индивидуально. Немаловажное значение в процессе трансформации в личные имена имело также и использование рассматриваемых лексем в качестве прозвищ с оттенком как почитания в основном, так и превосходства в некоторых случаях.

В настоящее время все имена, образованные на основе терминов родства, сохранились лишь в фамилиях, изучение которых позволит наиболее полно представить эволюцию исторического развития антропонимической системы башкирского языка.

Особенности образования личных имен на основе терминов родства нашли некоторое отражение в трудах Т. Х. Кусимовой, в частности в ее кандидатской диссертации (Кусимова, 1975, 22–24), а также в книге, изданной в соавторстве с С. А. Биккуловой (Кусимова, Биккулова, 2000, 159–161). Уделяется внимание в какой-то степени данным именам и в одном из параграфов докторской диссертации З. М. Раемгужиной «В основе личного имени – термины родства» (Раемгужина, 2009, 101–120). В словаре «Башкирские имена тюркского происхождения» под авторством Ф. Г. Хисамитдиновой и С. Х. Тупеева также зафиксированы антропонимы на основе терминов родства (Хисамитдинова, Тупеев, 2006).

Несмотря на наличие имеющейся литературы, вопросы, связанные с происхождением башкирских личных имен, связанных с терминами родства, требуют дальнейшего исследования. Особого внимания требуют фамилии, образованные от этих антропонимов. Как было сказано выше, лишь на основе изучения фамильных онимов возможно восстановить картину исторического антропонимикона башкир.

1. Фамильные онимы, образованные от терминов *ата* ‘отец’, *баба* ~ *бабкай* ~ *бабыкай* ~ *дәүәтәй* ‘дедушка’, *агай* ~ *акай* ~ *абзый* ~ *абый* ‘старший брат’

1.1. *Ата* ‘отец’

В древнетюркском словаре слово *ата* под римской цифрой два дано в качестве имени собственного *Ata sayun* (ДТС, 1969, 66). В книге «Башкирские шежере», к примеру в шежере племени Бурзян, зафиксированы имена *Адыкай*, *Атикей*, образованные, вероятно, от слова *ата*. В шежере племени Кыпсак также имеется запись имени *Атагай-бий*. Происхождение данных онимов от лексемы *атакай* не вызывает сомнений: в настоящее время среди башкир бытует фамилия *Атакаев*. В башкирском антропонимиконе также встречается фамилия *Атабаев*, наблюдающаяся реже, в отличие от туркменского и казахского языков. Как показывают наблюдения, в туркменском языке слово *ата* используется для обозначения папы своего отца, или дедушки, а слово *баба* – отца матери. В киргизско-русском словаре второе значение слова *ата* дается как покровитель, патрон (при собственных именах). По поверьям киргизского народа, *ата* был покровителем живых существ: *Кыргызата* (дух-покровитель всего киргизского народа), *Чолпоната* (покровитель овец), *Камбарата* (покровитель лошади), *Чычаңата* (покровитель коз), *Ойсулата* (покровитель верблюдов) и др. [Киргизско-русский словарь, 1965, 77]. Лексема *Кыргызата*, в свою очередь, используется в значении ‘защитник киргизов’. На преемственность данной лексемы в киргизском антропонимиконе указывает и тот факт, что в настоящее время среди киргизов известно имя юного танцора под именем Киргиз *Атай* Умурзаков.

Следует отметить и то, что название деревни *Атаевка*, относящегося к городскому округу города Уфа Республики Башкортостан, восходит к фамилии *Атаев*. Основание данной деревни в 1777 г., по историческим источникам, связано с фамилией мелкопоместных дворян *Атаевых*. В 1865 г. данное поселение числилось под названием Алексеевка (Атаево). В этой же деревне ныне имеется улица *Атаевская*. Все это свидетельствует об образовании от антропонима топонима и урбаномима.

Целесообразным считаем отметить и онимы, образованные на основе лексемы арабоязычного происхождения *абу* ‘отец’: слово *абу* являлось своеобразным префиксом арабских личных имен, а иногда использовалось и для обозначения похвального качества (например, *Абуль-Хайр*, *Абуль-Баракат*). В таких же значениях оно бытовало и в башкирском антропонимиконе: *Әбүбәкеров* (*абу* + *бакир* обучающийся, изучающий; достигающий), *Әбүев* (отец; хозяин; впоследствии компонент мужских имен), *Әбүзаров* (*абу* + *зар* золото, драгоценности), *Әбүләисов* (отец львов), *Әбүсәттаров* (*абу* + *сәттар* прощающий), *Әбүталипов* (*абу* + *талип* требовательный), *Әбүшахманов* (отец шейха).

1.2. *баба* ~ *бабкай* ~ *бабыкай* ~ *дәүәтәй* ‘дед’

В древнетюркском языке слово *баба* использовалось в значении ‘отец’ (ДТС, 1969, 76). В Академическом словаре башкирского языка под римской цифрой I дается три его значения: почетный старец; дед, предок; пожилой мужчина, старик. В значении, указанном под римской цифрой II, оно трактуется как ‘мужчина, совершающий обряд обрезания’ (АСБЯ, 2011, 54–55). В башкирском языке имеется также его фонетический вариант – лексема *бабай*, используемая в современной башкирской речи, довольно шире вышеназванной.

В книге «Башкирские шежере» зафиксированы имена *Бабаиш*, *Баби-бий*, *Бабсак-бий*, *Бабыиш* (БШ, 1960, 286). В текстах шежере Имя *Бабсак бия*, предводителя племени Бурзян, дано в трех вариантах: *Бабчак-бий*, *Иске-бей*, *Бөрйән-бей*, последний из которых встречается чаще всего. Отсюда можно сделать вывод, что слово *баба* в качестве присоединительного элемента к именам предводителей родов использовалось для выражения уважительного отношения к ним, прославления их еще задолго до включения его в башкирский антропонимикон. Например, *Бабагильдин* (*баба* уважаемый, старший + *гильди* пришел (родился)), *Бабаев* / *Бабиев* (от слова *баба* уважаемый, старший), *Бабичев*, *Бабишев* (*баба* уважаемый, старший + *иш* пара), *Бабсаков* / *Бабусаков* (*баб(а)* уважаемый, старший + *сак* время, пора), *Бабахабиров* (*баба* уважаемый, старший + *хәбир* осведомленный; знающий, почитающий предков). Лексема *ата* могла образоваться таким же путем.

Фамилия башкирского поэта *Шайхзады Бабича* произошла от слова *баба* в значении ‘дед, предок’, что связано с обычаем уважения и почитания своих предков (Кусимова, 2000, 23; Хисамитдинова, 2006, 16).

В антропонимиконе башкир зафиксированы фамильные онимы *Бабкаев*, *Бабыкаев*. В таныпском, караидельском, нижебельско-икском говорах северо-западного диалекта башкирского языка *бабкай* означает ‘дедушка’, так называют дедушку по материнской линии. В том же значении в некоторых говорах названного диалекта употребляется и слово *бабыкай*.

В труде В. В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями» приводятся данные о 31 тарханах: их фамилии, имена, сведения об их детях и родственниках, обозначаются цели и причины присвоения им тарханства, определяется степень службы их царю. Здесь, к примеру, можно обнаружить копии архивных документов на Алдара Исякаева с обозначенными в них именами его детей, родственников мужского пола и внуков. Среди них зафиксированы родственники-мужчины Арсланбек *Даватаев* и Кашкар *Даватаев* (Вельяманов-Зернов, 1864, 35), фамилии которых восходят к слову *дәүәтәй*, в северо-западном диалекте башкирского языка используемому в значении принятого в литературном языке термина родства *олатай* ‘дедушка’ и образованному из лексем *дәү* ‘большой’ и *әтәй* ‘отец’.

1.3. *агай* ~ *акай* ~ *абзый* ~ *абый* ‘старший брат’

Антропонимы, образованные на основе лексем *ага* ‘старший брат’, ‘уважаемый мужчина’, ‘дядя’, также относятся к культу предков и родства: *Агаев*, *Агайбәков*.

В южном диалекте, а также в среднем и миасском говорах восточного диалекта вместо лексемы *агай* используется ее форма *акай*. В шежере племени Тамьян зафиксировано имя *Акайхан* (БШ, 1960, 152). В настоящее время сохранились фамильные онимы, восходящие к данной диалектной форме: *Акаев* (имя одного из предводителей восстания 1735–1737 гг.), *Аканаев*, *Аканов*.

В айском, демском, ик-сакмарском, гайнинском, караидельском, нижебельско-икском говорах лексема *агай* ‘старший брат’ бытует и в форме *абзый*, также явившейся производящей основой для фамильных онимов: *Абзаев*, *Абзанов*, *Абзыкаев*. А наименования деревень *Абзаево* Кигинского и *Абзан* Зианчуринского районов Башкортостана образованы на основе вышеназванных антропонимов.

Слово *абый*, бытующее в говорах северо-западного и южного диалектов, также нашло отражение в фамильных антропонимах, например *Абыев*. В казахской антропонимической системе зафиксирована фамилия *Абыкаев*. В плане этимологии лексемы *абый* Р.Г. Ахметьянов отмечает, что у тюркоязычных народов это слово на письме обозначается по-разному: *аба*, *абий*. Форма *абый* же, помимо башкирского и татарского языков, зафиксирована также в хакасском языке (Ахметьянов, 2015, I, 71). Не вызывает сомнения и то, что фамилии *Абаев*, *Әбиев* (*Абиев*), встречающиеся у других народов, также образованы от лексем *аба*, *абий*.

2. Лексемы *кусты* ~ *мырза* ~ *туган* ~ *мыртый* ‘младший брат’ в составе башкирских фамилий

2.1. *кусты* ~ *мырза* ~ *туган* ‘младший брат’

Младших по возрасту родственников у башкир принято обозначать словами *кусты*, *мырза*, *туган*, *энекәш*, *мыртый*. Данные имена нарицательные в разряд собственных также перешли согласно определенной традиции. В башкирских шежере зафиксированы имена *Кустэ*, *Мирзакильде*, *Мирзаш*, *Мырзай*, *Мырзаш* [БШ, 1960, 59, 162, 139, 154, 216], взятые в том же виде, как и в источнике.

На основе лексемы *кусты* образованы следующие фамильные онимы: *Кустыгилдин* (*кусты* младший брат + *гильди* пришел (родился)), *Кустыголов* (*кусты* младший брат + *кул*), *Кустыев* (от уменьшительно-ласкательной формы слова *кусты* младший брат), *Иткустин* (*эт* собака + *кусты*). Образование последней из названных фамилий, видимо, связано с обрядом защиты младенца.

В башкирском народе бытует немало фамилий, образованных от персоязычной лексемы *мырза*: *Мырзин* / *Мырзаев*, *Мырзабулатов*, *Мырзабәков*, *Мырзашев*, *Мырзаголов*, *Мырзакаев*, *Мырзаханов*, *Йәнмырзин*, *Карамырзин* и др. В Академическом словаре башкирского языка приводятся четыре значения данного слова: 1. Звание, присваиваемое представителю высшего сословия у некоторых восточных народов, также и у башкир, и человек, носящий данное звание (истор.). 2. Почетное звание, присваиваемое у некоторых восточных народов чиновнику высшего ранга или ученому. 3. Младший родной брат (диалект). 4. Обращение к лицу мужского пола младше себя (АСБЯ, 2014, VI, 437).

По этимологическим данным, приведенным М. Фасмером, лексема *мырза* образована от арабо-персидского слова *эмирзада* (*emir* ‘эмир, правитель, князь, государь’ + *zadā* ‘рожденный, сын’, т. е. ‘рожденный от эмира’, ‘сын эмира’) (Фасмер, 1971). Тюркским языком это слово заимствовано в сокращенном варианте (без использования крайних слогов обеих основ *e-mir* и *za-dā*, т. е. *mirza*). В башкирском языке данное слово используется в двух вариантах – *мирза* и *мырза*, второй из которых, адаптированный к фонетической системе башкирского языка согласно действующему в нем закону сингармонизма, является наиболее распространенным. В башкирских фамилиях эта же лексема встречается даже в трех вариантах: *Мирзабаев* ~ *Мурзабаев* ~ *Мырзабаев*. Т.Х. Кусимова в свою очередь разграничивает антропонимы на основе лексем *мирза* и *мырза*, объясняя это тем, что *Мирза* – это царевич; писарь, а *Мырза* (*Мурза*) – младший брат; царевич (Кусимова, 2000, 60, 63). Считаем, что с доводами данного ученого нельзя полностью согласиться. Титул мурзы, присваиваемый представителям высшего слоя тюркского дворянства, возможно, появился с возникновением Ногайского ханства после распада Золотой Орды. Об этом упоминается и в книге «Башкирские шежере»: «Обычай у ногайцев был таков: подчинялись биям и мурзам» (БШ, 1960, 32). Сеем предположить, что это слово использовалось у башкир в значении титула, присваиваемого представителям высших слоев, а затем перешло в разряд имен. Однако антропонимы с компонентом *мырза* в значении ‘младший брат’ давались не всем в связи с бытованием данной лексемы лишь в кизильском

говоре восточного и сакмарском говоре южного диалектов: только башкиры этих краев использовали эти онимы с обозначением младшего брата при имяназвании.

Фамильные онимы с компонентом *туган* также входят в группу антропонимов, образованных на основе терминов родства: *Биктуганов, Иштуганов, Иртуганов*. Как видим, приведенные онимы также давались в значении 'младший брат'.

3. Слова *бәнес* ~ *бәпәй* ~ *сабый* ~ *тәнәй* 'младенец', *бала* 'ребенок', *кинйә* ~ *тәпсәк* 'последыш' в составе башкирских фамильных антропонимов

3.1. *Бәнес* ~ *бәпәй* ~ *сабый* ~ *тәнәй* 'младенец', *бала* 'ребенок'

Онимы данной группы по своему употреблению также относятся к древнему слою антропонимической системы. В башкирских шежере зафиксированы имена *Бабыш, Сабай, Тенэй, Тенәкай (Тенкей)* (БШ, 1960), сводимые к значению 'грудной ребенок; младенец'.

Сравнительно реже встречаются онимы, образованные от слова *бәнес*: *Бәпәев, Бәпәнәев* (уменьшительно-ласкательная форма слова *бәнес* 'младенец'). Из истории башкир известно, что одним из предводителей восстаний 1735–1740 гг. был *Бепеней* Турупбердин (Бәпәнәй Торопбирзин).

В башкирском антропонимиконе имеются фамилии *Тәнәев, Тәнәкәев* (от уменьшительно-ласкательной формы имени *Танай* 'младенец'). В Академическом словаре башкирского языка приводятся четыре значения слова *тәнәй*: 1. Грудной ребенок; младенец. 2. Младший брат или сестра. 3. Обращение к человеку младше себя. 4. Младший деверь (диал.) (АСБЯ, 2016, 760). В Бузулукском районе Оренбургской области есть река *Тәнәй*. В Благовещенском районе Башкортостана также имеется деревня *Тәнәй* (Танайка). Названные гидроним и топоним, возможно, восходят к антропониму *Тәнәй*.

Со словом *сабый* в исторической и современной антропонимической системе не зафиксировано ни одного онима. Однако, по нашим наблюдениям, в «Формулярных списках о службе чиновников Башкирско-мещеряжского войска за 1836–1842 годы» встречается фамилия *Аксабаев* (ДМИБН, 2014, 801). Данный фамильный оним, возможно, образован от слов *ак* 'белый, светлый' и *сабый* 'младенец', так как новорожденным с белым личиком давали подобное имя.

Наблюдаются также случаи образования антропонимов с компонентом *бала* 'ребенок', 'дитя', например, встречаются фамилии *Акбалин, Балаев, Балакаев* (фонетический вариант *Балагаев*).

В исследовании А. З. Асфандиярова «История предков», основанном на документальных источниках по истории и судьбе башкирского народа со II половины XVI века до наших времен, упоминается множество башкирских фамилий. Говорится, к примеру, о башкире Субарбатыре *Балагушеве (Субарбатыр Балагошов)*, поведавшему о найденном им в 1721 г. в верховьях реки Чусовой (приток реки Камы) образце руды (с содержанием серебра и меди) [Асфандияров, 1996, 56]. Приведенный фактический материал с упоминанием фамилии *Балагушев* еще раз доказывает архаичный характер имен с компонентом *бала* и наличие их в историческом башкирском антропонимиконе. Вышеназванный фамильный оним образован от слов *бала* 'ребенок' и *гош (кош)* 'птица'. Не вызывает сомнения и то, что наименование деревни *Балагош* Чишминского района Башкортостана восходит к антропониму.

3.2. *Кинйә* ~ *тәпсәк* 'последыш'

В башкирских семьях самого последнего из родившихся детей принято называть словом *кинйә* от древнетюркского понятия *kenç* 'ребенок, детеныш'. Эта лексема присутствует в лексической системе многих тюркских языков. Например, в татарском и казахском языках она звучит как *кинжә* 'последний, запоздалый, младший' (Ахметьянов, 2015, I, 417). Используется

она и как собственное имя: *Киньин / Кинзин* (последний ребенок в семье), *Кинйәбаев Кинья* (самый младший + *бай*), *Кинйәкәев* (уменьшительно-ласкательная форма имени *Кинья*) *Кинйәмырзин* (самый младший брат в семье) и др.

В некоторых говорах восточного, южного и северо-западного диалектов наблюдаются и случаи замены слова *кинйә* лексемой *тәпсәк*. В башкирском антропонимиконе зафиксирована фамилия *Тәпсәков*. Значение слова *тәпсәк* также сводится к понятиям ‘последний ребенок в семье, последыш’.

4. *Ейән* ‘внук’, *бүлә* ‘правнук’, *малай* ‘мальчик, сын’, *коза* ‘сват’

В башкирской антропонимической системе имеются также фамильные онимы, образованные на основе слова *ейән* ‘внук’: *Ейәнов*, *Ейәнбаев*, *Ейәнбирзин*, *Ейәнгиров*, *Ейәнғолов*, *Ейәнсурин*, *Ейәнтурин* и т. д. По утверждению Т. Х. Кусимовой, подобные антропонимы использовались, согласно древнему башкирскому обряду, в имянаречении младенца, рожденного в деревне матери (Кусимова, 2000, 160).

Происхождение фамилии *Бүләев*, возможно, связано со словом *бүлә* ‘правнук’.

Фамилия *Малаев*, по своему образованию восходящая к лексеме *малай* ‘мальчик, сын’, также является одной из древних, что подтверждается документальными источниками, в частности вышеприведенным исследованием А. З. Асфандиярова, в котором она также упоминается: «Очень многие фабрики и заводы, подвластные Демидовым, были построены на основе месторождений, открытых башкирами из разных волостей. Например, месторождение железной руды на берегу Багарашты, притока реки Авзян, было открыто Масыгутом *Малаевым* (Мәсәғүт *Малаев*), жителем деревни Масыгут Тамьянской волости» [Асфандияров, 1996, 83].

Известно наличие в башкирском антропонимиконе и фамилий *Козабаев*, *Козакаев*, *Козашев*, *Козайаров / Козаяров*. Значение фамилии *Козашев* определяется рядом вариантов: 1) ласкательная форма лексемы *коза*; 2) в древнетюркском языке слово *кудаш* имело значение мальчик, родившийся от одного отца, но от другой матери; 3) товарищ, друг (Кусимова, 2000, 53).

В ряду антропонимов, связанных с терминами родства, следует рассматривать и антропонимы *Уланов* (сын, ребенок, дитя), *Уланбаев* (улан сын, дитя + *бай*), *Улданов* (данлыглы улан ‘славный сын, молодец’), *Улзаманов* (сын своей эпохи), *Улиатов* (ул ‘сын’ + *шат* ‘радость’). Сюда же входят и онимы на основе лексемы *игез* ‘близнецы’: *Игезбаев*, *Игезйәнов*, *Игезәков*, *Игезов*. В башкирском антропонимиконе зафиксирована и фамилия *Игишев*, являющаяся фонетическим вариантом фамильного онима *Игезов*. Имена на основе лексемы *игез* в древности было принято давать одному из плаксивых детей-близнецов.

Таким образом, в результате анализа фамильных онимов, образованных на основе терминов родства, можно сделать ряд следующих выводов. Подобные антропонимы имели место в древней антропонимической системе башкирского языка, что подтверждается немалым числом исторических документальных фактов. В образовании антропонимов выражено участие как чисто башкирских, так и общетюркских понятий, а также арабо-персидских производящих элементов со значением родства. Фонетическая вариативность некоторых фамильных онимов в башкирском языке объясняется разнообразием диалектных форм родственных понятий, свойственных исключительно для того или иного диалекта. Наиболее активное употребление в качестве производящей основы для фамильных онимов нашли такие термины родства, как *баба*, *мырза*, *кинйә*, *ейән*, *коза*, а также лексема арабоязычного происхождения *абу* ‘отец’.

Источники:

БШ – Башкирские шежере / Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 304 с.
ДМИБН – Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы: В 2 кн. / Сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 924 с.
ДМИБН – Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы: В 2 кн. Кн. 2. / Сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 1072 с.
ДТС – Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 675 с.

Литература:

АСБЯ – Академический словарь башкирского языка. Том 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 568 с.
АСБЯ – Академический словарь башкирского языка. Том 6. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 944 с.
АСБЯ – Академический словарь башкирского языка. Том 8. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. 832 с.
Асфандияров А. З. История предков. Уфа: Китап, 1996. 224 с.
Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В двух томах. Казань: Изд-во «Магариф–вакыт», 2015. 543 с.
Вельяманов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями / Приложение к IV тому Записок императорской Академии наук. СПб., 1864. № 6. С. 1–48.
Кусимова Т. Х., Бикколова С. А. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2005. 224 с.
Кусимова Т. Х. Древнебашкирские антропонимы. Автореф. дис. канд. наук. Уфа, 1975. 56 с.
Раемгужина З. М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира: аспекты формирования и особенности функционирования. Автореф. дис. д-ра наук. Уфа, 2009. 49 с.
Саттаров Г. Ф. Сословные титулы и древнетатарские личные имена // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969. С. 52–59.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
Хисамитдинова Ф. Г., Тупеев С. Х. Башкирские имена тюркского происхождения. Уфа: Китап, 2006. 120 с.

Сулейманова Резида Ахметьяновна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Пр. Октября, 71, г. Уфа, 450054.

E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26 мая 2022 г.

R. A. Suleymanova

FAMILY ANTHROPONYMS FORMED FROM RELATIONSHIP TERMS

The article analyzes family anthroponyms associated with lexemes expressing family relationships. The study revealed a large number of surnames belonging to this group. The special majority are anthroponymic units formed by adding such terms of kinship as *ata* ‘father’, *baba* ‘grandfather’, *eiän* ‘grandson’, *akai* ‘elder brother’, etc. These anthroponyms are considered one of the most ancient. The high frequency of use in the book «Bashkir Shezhere» of such personal names associated with lexemes denoting kinship relations, such as *Adykai*, *Atikey*, *Atagai-biy*, *Kuste*, *Mirzakilde*, *Mirzash*, *Myrzai*, *Myrzash Babysh*, *Sabai*, *Tenei*, *Tenekai* (*Tenkei*), confirm the archaic nature of the onyms of this species. The study also proved the formation of most of the anthroponyms we are considering from lexemes with the meaning of consanguinity. In the article, for the first time, an analysis was made of the participation in the formation of anthroponyms of such lexemes with the meaning of kinship relations that are

used in dialects of the Bashkir language, such as *aby*, *аҡай* ‘elder brother’, *бабай*, *бабайкай*, *дәүәтәй* ‘grandfather’, *төпсөк* ‘the youngest’. In the course of this study, it was suggested that anthroponyms based on dialect lexemes with the meaning of kinship are inherent exclusively in these dialects. It was also revealed that many Turkic peoples have many personal names formed from kinship terms, in particular, for example, the Kyrgyz people have many proper names with the *ata* component, and the name of the young dancer Kirghiz Atai is currently known.

Keywords: *onomastics, anthroponyms, family onym, shezhere, kinship terms.*

Sources:

Bashkir genealoical tree / Compiled by R. G. Kuzeyev. Ufa: Bashkir editrial house, 1960. (in Russian)
DMIN – Documents concerning the history of the Bashkirs (1836–1842). In 2 books. Book 1 / Compiled by A. I. Ilyasova, Z. G. Gatiyatullin. Ufa: IYAL UNC RAN, 2012. (in Russian)
DMIN – Documents on the history of the Bashkirs (1836–1842). In 2 books. Book 2 / Compiled by A. I. Ilyasova, Z. G. Gatiyatullin. Ufa: IYAL UNC RAN, 2014. (in Russian)
DTS – Ancient Turkic dictionary / ed. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. L.: Nauka, 1969. (in Russian)

References:

ASBYA – Academic Dictionary of the Bashkir Language. Volume 2. Ufa: IYAL UNC RAS, 2011. (in Russian)
ASBYA – Academic Dictionary of the Bashkir Language. Volume 6. Ufa: IYAL UNC RAS, 2014. (in Russian)
ASBYA – Academic Dictionary of the Bashkir Language. Volume 8. Ufa: IYAL UNC RAS, 2016. (in Russian)
Asfandiyarov A. Z. History of ancestors. Ufa: Kitap, 1996. (in Bashkir)
Akhmetyanov R. G. Etymological dictionary of the Tatar language. In two volumes. Kazan: Publishing house “Magarif-vakyt”, 2015. (in Tatar)
Velyamanov-Zernov V. V. Sources for the study of tarkhanism granted to the Bashkirs by Russian sovereigns / Appendix to Volume IV of the Notes of the Imperial Academy of Sciences. SPb., 1864. No. 6. (in Russian)
Kusimova T. Kh., Bikkolova S. A. Bashkir names. Ufa: Kitap, 2005. (in Bashkir)
Kusimova T. Kh. Ancient Bashkir anthroponyms. Abstract of diss. cand. Sciences. Ufa, 1975. (in Russian)
Raemguzhina Z. M. Bashkir anthroponymicon in the light of the language picture of the world: aspects of formation and features of functioning. Abstract of diss. doc. Sciences. Ufa, 2009. (in Russian)
Sattarov G. F. Class titles and ancient Tatar personal names // Onomastics of the Volga region. Ulyanovsk, 1969. (in Russian)
Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. In 4 t. T. 3. M.: Progress, 1987. (in Russian)
Khisamitdinova F. G., Tupeev S. Kh. Bashkir names of Turkic origin. Ufa: Kitap, 2006. (in Bashkir)

Suleimanova Rezida Akhmetianovna.

Candidate of philology, senior researcher.

**Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences.**

71 Oktyabr ave., Ufa, Russia, 500544.

E-mail: suleimanova-r@mail.ru